

Дискуссии

ГЕТЕРОДОКСАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Александр МАЛЬЦЕВ

Александр Андреевич Мальцев —
доктор экономических наук, доцент кафедры
мировой экономики Уральского государственного
экономического университета
(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62).
E-mail: almalzev@mail.ru

Аннотация

В статье систематизированы основные различия между ортодоксальной и гетеродоксальной экономической теорией. Рассмотрены ключевые теоретико-методологические особенности важнейших течений экономико-теоретической гетеродоксии. На основе анализа данных социологического исследования теоретико-методологических представлений российского сообщества академических экономистов, проведенного автором в 2016 году, выявлено, что большая часть его членов принадлежит к гетеродоксальному флангу экономической мысли. Установлено, что между российскими и зарубежными сторонниками альтернативных мейнстриму концепций существует значительное сходство, заключающееся в их поверхностном знании современной ситуации в «основном русле». Показано, что, несмотря на всплеск интереса к гетеродоксальным экономическим концепциям, на пути своего дальнейшего развития гетеродоксию подстерегают серьезные вызовы. С одной стороны, многие представители гетеродоксии вместо изучения точек соприкосновения со становящимся всё более плюралистичным «основным течением» занимаются его стигматизацией. С другой — некоторые радикально настроенные мейнстримные экономисты препятствуют росту дисциплинарной автономии гетеродоксов. Все эти тенденции мешают модернизировать аналитический аппарат гетеродоксальной экономической теории, ведут к растрате сил на противодействие мейнстриму, не позволяя сконцентрировать усилия на ревизии собственных подходов. Описаны несколько сценариев дальнейшего развития гетеродоксальной экономической теории, в частности стратегия интеграции в мейнстрим посредством математизации и стратегия перехода из предметного поля экономической теории в сферу других общественных наук. Показано, что вне зависимости от выбора дальнейшей траектории развития представителям гетеродоксальной экономической теории следует сконцентрировать усилия не на карикатуризации «основного русла», а на дальнейшем развитии оригинальных гетеродоксальных концепций.

Ключевые слова: гетеродоксальная экономическая теория, мейнстрим, российское сообщество экономистов, экономическая мысль.

JEL: B10, B50.

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МК-5700.2016.6. Основные тезисы настоящей статьи озвучены в докладе «Экономическая гетеродоксия: альтернатива мейнстриму?», представленном на XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, проведенной НИУ ВШЭ в 2017 году. Автор выражает искреннюю признательность В. С. Автономову, Г. А. Баженову, Е. В. Балацкому, Р. С. Дзарасову, Е. П. Дятелу, Р. Н. Евстигнееву, А. П. Заостровцеву, В. П. Иванцову, Е. Н. Калмыковой, Н. А. Макашевой, С. И. Невскому, П. А. Ореховскому, В. М. Остапенко, Н. А. Розинской, А. Г. Худокормову, И. Г. Чаплыгиной за возможность обсуждения отдельных положений этой работы. Особую благодарность следует выразить трем анонимным рецензентам, чьи доброжелательные советы помогли улучшить качество настоящего материала.

Введение

В последние годы в экономической литературе всё чаще стали встречаться исследования, в которых отмечается неудовлетворительное состояние науки *economics* (название, у которого нет однозначного перевода на русский язык и которое в разных источниках переводится и как «экономическая теория», и как «экономическая наука», и как просто «экономика»). Всё громче раздаются утверждения о том, что современные представители мейнстрима, или «основного течения»¹, «удалились в башню из слоновой кости», где стали соревноваться друг с другом в математическом изяществе, и полностью отстранились от осмысления реальных социально-экономических вызовов. На этом фоне наметился рост интереса к концепциям, находящимся в своеобразной оппозиции к «основному течению» и обобщенно именуемым гетеродоксальной экономической теорией (ГЭТ).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что многие авторы наделяют экономическую гетеродоксию способностями к исцелению «основного течения» от поразившего его мелкотемья и формализма. Схожие идеи нередко встречаются на страницах российских экономических журналов и монографий. В подобных публикациях, по сути, методично проводится мысль о пользе игнорирования собственных мейнстриму исследовательских и методологических принципов. Взамен российским экономистам рекомендуют заниматься изысканиями в гетеродоксальном духе. При этом, несмотря на значительное количество работ, в которых мейнстрим критикуется с позиции гетеродоксии, основные характеристики сообщества гетеродоксальных экономистов остаются до сих пор малоисследованными.

В частности, фактически не изучены методологические предпочтения отечественных специалистов, работающих в гетеродоксальной экономической традиции. Неясно отношение российских гетеродоксов к современным подходам и тенденциям, набирающим силу в «основном русле» экономической науки. На наш взгляд, нехватка подобной информации затрудняет проверку одного из центральных тезисов критиков «магистрального течения», согласно которому ГЭТ является убедительной исследовательской антитезой мейнстрима.

В данной статье мы попытаемся проверить обоснованность подобных претензий. Для этого сначала будут кратко рассмотрены важнейшие различия между ортодоксальной и гетеродоксальной ветвями экономической теории, а также будет дана характеристика содержания ключевых течений ГЭТ. После этого, опираясь на информационную базу, наработанную нами в ходе изучения российского акаде-

¹ Английский термин *mainstream* в данном контексте нередко переводится в русскоязычной литературе также как «основное русло», «магистральное течение» и т. п.

мического сообщества экономистов [Мальцев, 2016], мы выделим некоторые особенности теоретических пристрастий представителей российской гетеродоксии. В заключительном разделе статьи будут проанализированы различные сценарии дальнейшего развития ГЭТ.

1. Различия между экономическим мейнстримом и гетеродоксией

В 2000–2010-е годы критика ситуации в экономической науке перестала быть уделом ученых, находящихся за пределами мейнстрима. Всё чаще глубокую неудовлетворенность состоянием «основного течения» выражают специалисты, формирующие его современный облик. «...Экономика сбилась с пути, — пишет Пол Кругман, — поскольку экономисты... ошибочно приняли математическую красоту за истинность» [Krugman, 2009]. Нобелевскому лауреату вторит занимавший с сентября 2016-го по январь 2018 года пост главного экономиста Всемирного банка Пол Ромер, который считает, что главный изъян современной макроэкономики коренится в «общем провале научного направления, опирающегося на математическую теорию»² [Romer, 2016. P. 15]. Еще ярче сциентистский³ культ, сложившийся в мейнстриме и ставший причиной его концептуальной беспомощности, раскритиковал один из известнейших французских экономистов Тома Пикетти. «Экономическая наука так и не избавилась от детского пристрастия к математике... Слишком часто экономистов волнуют в первую очередь мелкие математические задачи, которые, кроме них, никому не интересны; прилагая лишь небольшие усилия, они могут претендовать на научность своей деятельности и избегать поисков ответов на намного более сложные вопросы, которые ставит окружающий их мир» [Пикетти, 2015. С. 50].

В свете подобных признаний мейнстримных ученых первой величины вполне закономерным выглядит наблюдающийся в последнее время рост интереса к гетеродоксальным течениям экономической мысли, представители которых обычно позиционируют себя в качестве полной противоположности «основному течению». Несмотря на то что первые упоминания термина «гетеродоксия» в контексте экономических наук датируются 1930–1940 годами, в профессиональной среде до сих пор не сложилось сколько-нибудь четкого понимания, кто такие экономисты-гетеродоксы. Чаще всего к гетеродоксам причисляют специалистов, «не настаивающих на использовании математики в экономике» и отвергающих основные метааксиомы неоклассической ортодоксии, формирующей сердцевину современ-

² Romer P. The Trouble with Macroeconomics. <https://paulromer.net/wp-content/uploads/2016/09/WP-Trouble.pdf>.

³ Под сциентизмом в методологических дискуссиях понимается перенесение в экономику принципов естественных и точных наук.

ного «основного течения» — «индивидуализм вкупе с верой в равновесность и рациональность» [Mearman, 2009].

Впрочем, на этом отличия гетеродоксов от ортодоксов не заканчиваются. Некоторые авторы, называя набор гетеродоксальных школ экономической мысли «плюралистической интегративной общностью» [Lee, 2008], утверждают, что представители мейнстрима (обычно отождествляемого с неоклассикой) и различных течений гетеродоксии (несмотря на ряд различий между ними) расходятся в воззрениях на проблему отношения к истории, по-разному интерпретируют причины хозяйственных изменений, по-разному моделируют человеческое поведение в хозяйственной жизни и др. В обобщенном виде ключевые расхождения по данным вопросам между «основным течением» и альтернативными ему экономическими воззрениями представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

**Теоретико-методологические расхождения
между мейнстримом и гетеродоксальными школами экономической науки**

Теоретическая проблема	Точка зрения мейнстрима*	Точка зрения гетеродоксии
Модель человека	Экономические агенты однотипны, рациональны, подчиняют свою жизнь максимизации личной полезности	Экономические агенты различаются по своим мотивационным установкам, их поведение детерминировано не рациональными соображениями, а традициями и культурой, принятыми в социуме, заставляя выполнять заранее отведенную обществом роль
Оценка развития экономики	Экономическая система находится в равновесии и оснащена механизмом автоматического возвращения в состояние покоя после периода колебаний, вызванных экзогенными возмущениями	Экономическая система лишена статической неподвижности, это эволюционирующий организм, подверженный постоянным изменениям
Отношение к истории	История не имеет значения, поскольку предметом изучения в экономической науке выступают отношения между экономическими субъектами, возникающие в любой момент времени, если отсутствуют препятствия для работы «невидимой руки» рынка	История критически важна для научных изысканий, поскольку любой объект экономического анализа должен рассматриваться в своей эволюции и помещаться в контекст времени, в котором происходят изучаемые события
Драйвер социально-экономических перемен	Источником экономических изменений являются внешние шоки, по завершении действия которых экономика снова входит в равновесный режим функционирования	Источником социально-экономического развития выступают противоречия, появляющиеся при взаимодействии экономических агентов между собой и с хозяйственной средой, а также непрерывный процесс генерирования новшеств
Метод исследований	Основной метод — математический	Невозможно выделить основной метод, что подразумевает плюрализм способов познания окружающей реальности

* Под мейнстримом здесь понимается неоклассическая экономическая теория.

Источник: [Мальцев, 2017. С. 299].

Информация, представленная в табл. 1, на первый взгляд полностью подтверждает версию о том, что гетеродоксия — другая экономическая вселенная, а все составляющие мозаики под названием «неортодоксальная экономическая теория» находятся в непреодолимом противоречии с мейнстримом. Вместе с тем в последнее время приобретает популярность точка зрения, согласно которой «берега» «основного течения» оказались гораздо подвижнее, чем считалось раньше, а само оно стало более терпимо относиться к «оппозиции» и охотно перенимает отдельные подходы, некогда считавшиеся «ересью». По мнению целого ряда авторитетных исследователей (см., например: [Colander et al., 2004; Davis, 2006; Santos, 2011]), интеграция в современный мейнстрим таких концепций, ранее считавшихся немейнстримными, как поведенческая экономическая теория, экспериментальная экономика, эволюционная теория игр, теория экономической сложности и др., привела к «смерти» ([Colander, 2000]) неоклассической *economics*, бывшей на протяжении многих десятилетий главным объектом критики гетеродоксов⁴. Один из крупнейших современных знатоков методологии экономической науки и истории экономических учений Дэвид Коландер и вовсе утверждает, что представители сегодняшнего мейнстрима больше не являются поборниками «святой троицы жадности, равновесия и рациональности» и опираются на гораздо более реалистичные допущения о «целенаправленном поведении, устойчивости и просвещенном эгоизме» [Colander, 2007. P. 15].

В самом деле, если абстрагироваться от свойственного некоторым гетеродоксам догматизма, предписывающего видеть в любой работе мейнстримного автора апологетику «своекорыстия, жадности и капитализма» (см. подробнее: [Snowdon, 2015]), и ознакомиться, например, с работами Дэни Родрика, Джозефа Стиглица, Майкла Спенса, Роберта Шиллера и многих других специалистов, то предложение Крауфорда Гудвина отказаться от деления экономической теории на ортодоксальное и гетеродоксальное течения будет выглядеть вполне обоснованным [Goodwin, 2000]. Неудивительно, что наиболее проницательные специалисты в последнее время начали говорить о том, что мейнстрима, критикуемого даже нобелевскими лауреатами, уже не существует, поскольку ему на смену постепенно идет новая синкретичная экономическая парадигма [Colander et al., 2007; Colander, 2009]. «На смену доминирующей неоклассике, — обобщает подобные взгляды профессор Университета Пьюджет-Саунд Д. Уэйд Хендс, — приходит новый,

⁴ Многие российские эксперты также неоднократно указывали на размытость границ современного «основного течения» экономической науки и некорректность отождествления всего мейнстрима с неоклассикой. См. подробнее, например: [Либман, 2007].

более плюралистичный мейнстрим, открытый к психологии, менее индивидуалистичный, принимающий в расчет разные типы зависимости от предшествующей траектории и задействующий гораздо более широкий класс моделей и аналитических инструментов» [Hands, 2015. P. 70].

Эти изменения в направлении развития экономической науки наводят на мысль о том, что гетеродоксы должны активно поддерживать утрату «основным течением» былой теоретико-методологической монолитности, что потенциально открывает дорогу в обновленный мейнстрим идеям, вызревающим в лоне их научных традиций. Обычно к наиболее крупным гетеродоксальным «инкубаторам» [Colander, 2009] относят современное прочтение «старого» институционализма, посткейнсианство, новую австрийскую школу и радикальную политэкономия. Главные идеи, отличающие данные экономико-теоретические направления от неоклассики, представлены в табл. 2⁵.

Т а б л и ц а 2

**Концептуальные основы важнейших течений
гетеродоксальной экономической мысли**

Направление	Представители	Теоретические основы
Обновленный «старый» институционализм	Д. Бромли, Э. Мэйхью, Дж. Нидзан, У. Самуэлс, Р. Тилман, М. Тул, Р. Франк, Р. Хейлбронер, Дж. Ходжсон и др.	1. Доминирование принципов методологического холизма, что выливается в приоритет анализа социально-экономической системы в целом, а не поведения населяющих ее индивидов 2. Изучение не столько количественных, сколько качественных результатов, причин, движущих сил и форм хозяйственных изменений 3. Ориентация анализа на исследование не застывших во времени отдельных экономических ситуаций, а долгосрочной эволюции общественных структур 4. Рассмотрение индивидуального поведения и межчеловеческих взаимодействий как производной воздействия официальных правил и неформальных социальных норм 5. Осмысление процессов социально-экономических изменений при помощи дескриптивных методов, базирующихся на широком использовании эмпирического материала и трактовке статистико-математического инструментария как исключительно вспомогательного способа познания социальной действительности

⁵ Подробнее об особенностях развития институционализма см., например: [Rutherford, 2001]; посткейнсианской экономической теории: [Розмаинский, 2010; Dzarasov, 2015]; новой австрийской школы: [Баженов, 2015]; радикальной политэкономии: [Weisskopf, 2014].

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 2

Направление	Представители	Теоретические основы
Посткейнсианство	С. Вайнтрауб, В. Годли, Ш. Доу, П. Дэвидсон, Я. Крегель, Х.Д. Кури, М. Лавуа, Ф. Ли, Х. Мински, Л. Пазинетти, Т. Пэлли, А. Ронкалья, Дж.Б. Россер-мл., Н. Сальвадори, Дж. Харкорт и др.	1. Постулирование неэргодичности мира, что делает невозможным рассмотрение экономики как статического объекта 2. Отрицание предопределенности будущего ввиду того, что экономические агенты лишены возможности предсказывать грядущие события 3. Объяснение хозяйственных сдвигов неопределенностью ожиданий участников финансового рынка, домохозяйств и фирм
Новая австрийская школа	П. Беттке, И. Кирцнер, П. Лисон, Х. Уэрта де Сото, С. Хорвиц, Г.-Г. Хоппе, Й.Г. Хюльсман и др.	1. Провозглашение основной целью экономической науки выявления непреднамеренных последствий целенаправленных действий индивидов, не поддающихся формализации, посредством количественных методов 2. Преимущественно скептическое отношение к сциентизму 3. Анализ хозяйственных процессов в их изменчивости и реальном историческом времени, что блокирует возможность их раскрытия в рамках статической парадигмы 4. Представление неопределенности как категории, имманентно присущей человеческой деятельности и присутствующей в каждом действии индивида 5. Убеждение в рассеянном характере знания, носящего субъективный характер и объективирующегося в ходе установления цены между контрагентами 6. Трактовка процесса социально-экономического развития в форме взаимодействия и эволюции «спонтанных порядков», самопроизвольно сформировавшихся и не поддающихся управлению из единого координационного центра общественных институтов, моральных практик и социальных норм
Радикальная политэкономия	С. Амин, Ч. Бароне, С. Боулс, И. Валлерстайн, Р. Волф, С. Резник, П. Суизи, М. Уоринг, Н. Фолбер, А.Г. Франк, Д. Харви и др.	1. Критика неолиберальной глобализации, виновной, с точки зрения представителей этого направления, в социальном расслоении, загрязнении окружающей среды и торможении научно-технического прогресса 2. Обвинение капитализма в целенаправленном насаждении отсталости на периферии мировой экономики и превращении некогда развитых обществ в сырьевые придатки центров глобального хозяйства 3. Привлечение внимания к проблематике расового неравенства и попытки преодолеть андроцентрическую традицию в современном гуманитарном знании

Источник: [Мальцев, 2017. С. 301–302].

Даже беглый взгляд на табл. 2 не оставляет сомнений в том, что гетеродоксальный фланг являет собой потенциальный источник ценных экономических идей. К сожалению, гетеродоксы вместо концентрации на развитии собственных концепций очень часто направляют основные свои усилия на ожесточенную критику мейнстрима. При этом, добившись успеха в создании злых шаржей на «основное течение», многие специалисты из числа гетеродоксов просмотрели начало дрейфа своих оппонентов в сторону большей реалистичности и открытости, в результате чего бесконечные разоблачения мейнстрима всё больше напоминают битвы с ветряными мельницами. В итоге складывается впечатление, что немалая часть гетеродоксального сообщества экономистов риторически представляет себя в роли защитников осажденной мейнстримными полчищами крепости, способной выстоять в этой борьбе только благодаря концептуальному пуризму. Такая оборонительная психология формирует привычку делить экономическую науку на «хорошую» гетеродоксию и «плохой» мейнстрим, отпугивающую специалистов, потенциально способных примкнуть к гетеродоксальному лагерю, и «отталкивающую потенциальных союзников, принадлежащих к эклектичной ортодоксии» [Thornton, 2016. P. 25].

При всей видимой справедливости подобных высказываний нельзя не отметить, что они, как правило, не подкреплены какой-либо эмпирической базой и строятся на оценочных суждениях специалистов, пусть и весьма квалифицированных. Особую актуальность, на наш взгляд, представляет изучение состояния сообщества гетеродоксальных экономистов России, так как немалая часть российских специалистов в области экономических наук позиционирует себя как неортодоксальных исследователей⁶. Именно изучению теоретико-методологических воззрений, распространенных среди отечественных гетеродоксов, будет посвящен следующий раздел статьи.

2. Особенности теоретико-методологических предпочтений российских экономистов-гетеродоксов

Для исследования восприятия различных тенденций в развитии экономической науки отечественными гетеродоксами мы воспользовались информационной базой, сформированной в ходе опроса членов российского академического сообщества экономистов (далее РАСЭ). В общей сложности в апреле-июле 2016 года нам удалось получить 331 заполненную анкету от преподавателей экономических дисциплин, работающих в НИУ ВШЭ, МГУ им. М. В. Ломоносова, РЭУ им. Г. В. Плеханова, СПбГУ, Финансовом университете при

⁶ См. подробнее: [Болдырев, 2015].

Правительстве РФ, сотрудников ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, ИЭ РАН и ИЭ УрО РАН, а также представителей целого ряда региональных экономических вузов [Мальцев, 2016]. Проведенный анализ выявил следующее.

Удельный вес гетеродоксов в структуре российского сообщества экономистов, вероятно, один из наиболее значительных в мире. Только 25,7% респондентов идентифицируют себя с мейнстримом, тогда как специалистов, однозначно не причисляющих себя к «основному течению», оказалось в полтора раза больше — 39,6%. Для сравнения: в США доля исследователей, работающих в гетеродоксальных традициях, в середине 2000-х годов, по-видимому, не превышала 7% от общего числа всех экономистов⁷. При этом 34,7% членов РАСЭ не принадлежат ни к мейнстриму, ни к гетеродоксальному течению экономической теории (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Принадлежность российских академических экономистов
к мейнстриму экономической науки**

Распределение ответов на вопрос «Относите ли Вы себя к мейнстриму экономической науки?»					
относят		не относят		затруднились ответить	
количество респондентов (чел.)	доля (%)	количество респондентов (чел.)	доля (%)	количество респондентов (чел.)	доля (%)
85	25,7	131	39,6	115	34,7

Источник: [Мальцев, Баженов, 2016. С. 15].

Подробный анализ причин, обусловивших широкое присутствие гетеродоксов в структуре РАСЭ, заслуживает самостоятельного изучения. Пока можно лишь констатировать, что нам не удалось найти доказательства встречающегося в литературе объяснения «повышенной гетеродоксальности» российского сообщества экономистов с высокой долей представителей старшей возрастной группы, получивших образование в СССР и не спешащих перенимать теоретико-методологические принципы мейнстрима. Средний возраст участников опроса, отнесших себя к «основному течению», составил 47,2 года, а сторонников гетеродоксальных течений экономической мысли — 46,6 года.

Более продуктивной представляется интерпретация, связывающая тягу значительной части российских экономистов к гетеродоксии с их более низким — в сравнении с коллегами из мейнстрима — уровнем интегрированности в международные научные коммуникации. Так, если среди сторонников мейнстрима за послед-

⁷ Рассчитано по: [Lee, 2009. P. 205; Occupational Projections..., 2008. P. 78].

ние три года в научных конференциях в странах дальнего зарубежья приняли участие 40% респондентов, то среди гетеродоксов — только 28,5%. По-видимому, бóльшая академическая замкнутость последних, порождающая выход из «системы конвенциональной оценки качества производимого продукта» [Соколов, Титаев, 2013. С. 260], подталкивает их к выбору «более легкого» академического пути — исследованиям в гетеродоксальном ключе, не требующим изощренных технических навыков. Однако на поверку такая «легкость» оказывается иллюзорной. Как тонко заметил известный эксперт в области экономической методологии Иван Болдырев, «...нет ничего легче, чем объявить себя “неортодоксальным” экономистом. Многие коллеги в России так и делают. Плохо в этом лишь то, что нет ничего сложнее, чем сделать значимый вклад в науку, будучи вне мейнстрима» [Болдырев, 2015. С. 2].

Кроме того, как представляется, в своем большинстве экономисты из РФ, позиционирующие себя в немейнстримной части экономико-теоретического спектра, по-настоящему еще не овладели гетеродоксальными подходами и концепциями. На это, в частности, указывает анализ работ, размещенных в электронной библиотеке eLIBRARY.ru. Логично предположить, что если в структуре РАСЭ столь обширно представлены экономисты-гетеродоксы, то в названиях, ключевых словах и аннотациях публикаций, находящихся на данном ресурсе, должны часто фигурировать такие понятия, как, скажем, «австрийская школа», «гетеродоксия», «исходный институционализм», «марксизм», «немецкая историческая школа», «посткейнсианство», «радикальная политэкономия», «эволюционная теория».

Однако, по состоянию на конец июля 2017 года, среди примерно 2,1 млн работ, включенных на eLIBRARY.ru. в рубрику 06.00.00 «Экономика. Экономические науки», удельный вес материалов, в чьих преамбулах содержались вышеперечисленные термины, составил лишь 1654 упоминания — 0,08%. Эта статистика наталкивает на мысль о том, что РФ недостает не только квалифицированных специалистов, владеющих современными методами анализа, принятыми в мейнстриме. Не менее остро ощущается нехватка «просвещенных» гетеродоксов, действительно ориентирующихся в богатейшей палитре гетеродоксальных течений экономической мысли, а не просто камуфлирующих за термином «гетеродоксия» свою неготовность вникать в тенденции, происходящие в современном «основном течении».

Неудивительно, что в России, как выяснилось, по целому ряду вопросов сторонники мейнстрима зачастую более положительно относятся к тенденциям, выступающим, по мнению некоторых специалистов, антидотом против «тирании» неоклассической ортодоксии,

нежели оппонирующие ей гетеродоксы. Так, если гетерогенизацию ортодоксальной экономической теории, под которой обычно понимается интеграция в «основное течение» элементов институциональной, поведенческой и экспериментальной экономики [Автономов, 2006. С. 206–207], так или иначе одобряют 42,3% участников опроса из числа представителей мейнстрима, то среди приверженцев гетеродоксии таких насчитывалось лишь 37,4%⁸. Неудивительно, что мейнстримные специалисты активнее гетеродоксов поддерживают подходы, некогда считавшиеся не соответствующими методологическим принципам «основного течения»: бихевиоризацию экономической науки, «экспериментальный поворот», вытеснение теории общего равновесия теорией игр и пр. (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Удельный вес российских мейнстримных и гетеродоксальных экономистов, положительно относящихся к некоторым тенденциям и подходам в развитии экономической науки (%)

Тенденция/подход	Мейнстримные экономисты	Гетеродоксальные экономисты
Гетерогенизация ортодоксальной экономической теории	42,3	37,4
Бихевиоризация экономической науки	68,2	40,4
Синтез неоклассики и институционализма	76,4	42,0
«Экспериментальный поворот» в экономической теории	54,1	42,0
Вытеснение теории общего равновесия теорией игр	38,8	26,0
Теория перспектив	42,3	34,3
Теория экономической сложности	38,8	41,2
Теория общественного выбора	70,6	51,1
Теория рационального выбора	55,3	38,9
Представление человека как рационального и эгоистичного максимизатора	37,6	24,4

Проведенное исследование во многом подтверждает обоснованность нередко встречающегося в литературе упрека: «Те, кто критикует мейнстрим, просто не знают то, о чем они говорят, и не читали последних исследований» [Lavoie, 2015. Р. 13]. Российские гетеродоксы в своем большинстве достаточно спокойно относятся к таким важным «противоядиям против формализма» [Автономов, 2006. С. 207], как теория экономической сложности и теория перспектив. Вероятно, именно недостаточной осведомленностью о теоретико-методологических переменах, происходящих в современном «основном русле», во многом объясняются сложности с выработ-

⁸ Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Как Вы относитесь к следующим тенденциям?», и перечислен ряд тенденций в современной экономической науке.

кой внятной позиции гетеродоксов по отношению к важнейшим предпосылкам мейнстрима. В противном случае трудно, к примеру, объяснить, почему к теории общественного выбора, являющейся «лишь частным случаем теории рационального выбора» [Нуреев, 2005. С. 33], так или иначе положительно относятся 51,1% гетеродоксов, тогда как к самой теории рационального выбора — только 38,9%, а одну из важнейших предпосылок теории общественного выбора — концепцию «экономического человека» [Wallis, Dollery, 1999. P. 36] — одобрительно оценивают и вовсе менее четверти приверженцев неортодоксальных течений экономической мысли. Впрочем, подобные противоречия свойственны отнюдь не только отечественным гетеродоксам. Социологические исследования Эндрю Миэрмана показали, что среди зарубежных ученых, ведущих исследования под гетеродоксальным флагом, также пока не сформирована последовательная система взглядов на «основное течение» [Meagman, 2009]. Неудивительно, что специалисты, искренне переживающие о будущем ГЭТ, склонны связывать ее невысокий статус с нежеланием гетеродоксов вникать в нюансы развития современного мейнстрима и их неготовностью перенимать современные исследовательские стандарты⁹.

Таким образом, подтверждается точка зрения о том, что в РФ самоидентификация с неортодоксальной теорией нередко используется экономистами в качестве маски, призванной прикрыть отсутствие стремления к профессиональному развитию [Болдырев, 2015]. Но означает ли это, что гетеродоксы обречены на вечное прозябание на периферии экономического дискурса, не способны обогатить своими идеями мейнстрим и будут и дальше носить ярлык «интеллектуально нездоровых дилетантов» [Lee, 2004. P. 750]? На наш взгляд, ответ на этот вопрос во многом зависит от того, как скоро гетеродоксальные экономисты запустят программу преобразований в своей предметной области.

3. О возможных путях дальнейшего развития гетеродоксальной экономической теории

По нашему мнению, пока просматриваются два основных варианта дальнейшего развития ГЭТ. Рамки статьи не позволяют осуществить развернутый анализ данных сценариев, поэтому мы ограничимся общей постановкой проблемы. В обобщенном виде их можно представить как, с одной стороны, заимствование ГЭТ мейнстримной техники математической формализации анализируемых проблем, а с другой — уход ГЭТ из лона экономической теории.

⁹ См. подробнее, например: [Colander, 2009].

Первый сценарий, который, на наш взгляд, можно было бы назвать стратегией Коландера — Хольта — Россера (далее — КХР) в честь главных, вероятно, его сторонников, заключается в переводе гетеродоксов из разряда «внешних» во «внутренних» оппонентов мейнстрима [Colander et al., 2007; Colander et al., 2010]. Это потребует от представителей немейнстримной экономической мысли прежде всего овладения языком «основного течения» — искусством математического моделирования — и обучения новым для них техникам обработки эмпирических данных. «Для того чтобы войти в мейнстримный диалог, — поясняет эту идею Д. Коландер, — модели и эконометрический инструментарий должны... убедить мейнстримное сообщество в том, что <гетеродоксальному> автору есть что добавить» [Colander, 2009. Р. 41].

Иными словами, речь идет о превращении всей (или большей части) гетеродоксии в «аналитическую политическую экономию» — поднаправление ГЭТ, объединяющее исследователей, «придерживающихся альтернативных неоклассике взглядов и использующих формальный, математический анализ» (цит. по: [Setterfield, 2003. Р. 4]).

При первом приближении в пользу выбора именно такой стратегии можно привести много аргументов. Во-первых, как говорилось ранее, растущая эклектичность современного «основного течения» в принципе повышает шансы на то, что нешаблонные идеи (разумеется, облеченные в математическую форму) будут услышаны мейнстримом. Во-вторых, математическая формализация ГЭТ способна придать ей большую респектабельность, избавить от имиджа пристанища аутсайдеров и тем самым привлечь в гетеродоксию специалистов, ранее не замеченных в симпатиях к гетеродоксальным концепциям и убежденных в том, что правильность «рассуждений зависит лишь от *формы*, а не *сути*» [Oaksford et al., 2010. Р. 62]. В-третьих, использование математики позволит гетеродоксам притупить бдительность мейнстрима и проникнуть в него для разгрома их главного «недруга» — неоклассики на ее же поле.

Несмотря на целый ряд потенциальных преимуществ стратегии КХР, гетеродоксальное сообщество в большинстве отнеслось к ней без воодушевления. В частности, представителей ГЭТ настораживает совет этих исследователей «быть в первую очередь экономистами и только во вторую — гетеродоксами» [Colander et al., 2007. Р. 303]. Дело в том, что в стремлении мимикрировать под мейнстрим оппоненты Коландера и его соавторов усмотрели не только риск потери всего своеобразия гетеродоксальной экономической теории, но и непонимание Дэвидом Коландером, Ричардом П. Хольтом и Джоном Баркли Россером-мл. сущности ГЭТ. «Гетеродоксальная экономическая теория (по крайней мере в последние два десятиле-

тия), — пишет профессор Университета штата Миссури в Канзас-Сити Фредерик Ли, — не определяет себя в терминах оппозиции к мейнстриму... а видит себя, скорее, позитивной альтернативой ему» [Lee, 2013. Р. 106]. Из этого заключения вытекает следующий совет: гетеродоксам лучше не отвлекаться на освоение искусства математической аргументации, а развивать свою исследовательскую линию.

Логика создания альтернативной экономической теории посредством обособления ГЭТ от мейнстрима подпитывается также сохраняющейся радикальной «антигетеродоксальностью» отдельных представителей «основного течения», воспринимающих «исследования гетеродоксальных экономистов как плохую *economics* и вообще что угодно, но только не экономическую науку» [Lavoie, 2015. Р. 26]. Не приходится удивляться тому, что идея выделения гетеродоксии в отдельное от «основного течения» в административном и институциональном плане направление социально-гуманитарного знания пользуется немалой популярностью в рядах гетеродоксов и одновременно выступает центральным элементом второй стратегии развития ГЭТ, условно называемой нами стратегией обособления. Профессор Оттавского университета Марк Лавуа описывает ее суть следующим образом: «Единственным способом сохранить многообразие теоретических парадигм, эмпирических инструментов и единство с другими социальными дисциплинами является... перенос департаментов гетеродоксальной экономической теории на факультеты свободных искусств, социальных наук или в школы общественных и международных отношений» [Lavoie, 2015. Р. 22, 26].

Судя по рассмотренному нами в работе [Мальцев, 2015] опыту отделения истории экономических учений от экономической теории, есть веские основания полагать, что «развод» ГЭТ с мейнстримом может оказаться весьма продуктивным для гетеродоксии. Вполне вероятно, что, передислоцировавшись в гуманитарную сферу, гетеродоксы вместо растраты сил на инвективы в адрес «основного течения» и тщетные доказательства своей принадлежности к цеху «настоящих» экономистов смогут в сотрудничестве с другими гуманитариями сосредоточиться на создании новых концепций, проливающих свет на процессы, происходящие в меняющемся мире XXI столетия. Однако желание гетеродоксального экономического сообщества покинуть негостеприимные для них факультеты экономики, как ни странно, наталкивается на преграды, чинимые самим мейнстримом. Например, лауреат Нобелевской премии по экономике Жан Тироль в своем письме министру высшего образования и научных исследований Франции Женевиёв Фиоразо, написанном в конце 2014 года, расценил стрем-

ление французских экономистов-гетеродоксов создать в рамках Национального совета университетов новую секцию «Институты, экономика, территория и общество» как «катастрофу для сегодняшней экономической науки и будущего исследований в области экономики в нашей стране» и недвусмысленно намекнул министру на недопустимость «раскола сообщества экономистов Франции путем создания убежища для группы заблуждающихся»¹⁰. Нетрудно догадаться, что академический и административный вес профессора Тироля склонил чашу административных весов не в пользу гетеродоксии: «Правительство решило сделать шаг назад — секция до сих пор не создана»¹¹.

Из этой ситуации можно вынести несколько уроков. Глубокая озабоченность отдельных влиятельных деятелей из числа представителей мейнстрима намерениями гетеродоксов перейти в другую предметную область косвенно свидетельствует о том, что ГЭТ все-таки является частью *economics*. Иначе абсолютно не понятно, почему планы «мракобесов» (именно так Ж. Тироль фактически именуется приверженцев гетеродоксальных течений экономической мысли)¹² отмежеваться от «основного течения» вызвали столь гневную отповедь. По-видимому, какая-то часть «основного течения» все-таки видит в гетеродоксах опасных конкурентов и поэтому предпочитает не выпускать их из концептуального заточения в экономико-теоретической «клетке», где они вынуждены расходовать силы не на создание и развитие альтернативных концепций, а на громкую, но неопасную для «основного течения» критику. Схожую гипотезу, объясняющую тревожную реакцию некоторых авторитетных представителей мейнстрима на известия из гетеродоксального лагеря, высказывают многие специалисты. Так, профессор Бакнеллского университета Матиас Вернengo обращает особое внимание на то, что в письме «влиятельного экономиста Тироля» читаются страх и желание запретить «здоровые идеи», исходящие от гетеродоксальных экономистов¹³. Разумеется, в такой враждебной среде не приходится надеяться на быстрый и безболезненный переход гетеродоксов в новую дисциплинарную область.

Подытоживая краткое рассмотрение возможных сценариев дальнейшего развития ГЭТ, следует признать, что в силу целого ряда причин как сугубо теоретического, так и институционального толка

¹⁰ The Translation of a Letter of Jean Tirole to Madam Fioraso, State Secretary in Charge of Higher Education and Research in France. http://assoeconomiepolitique.org/wp-content/uploads/TIROLE_Letter.pdf.

¹¹ Tinel B. FAPE and the Open Letter. VI Annual Conference in Political Economy. Leeds, 2015. <http://iippe.org/wp/wp-content/uploads/2015/10/20150911-Tinel-IPPE-plenary.pdf>.

¹² Там же.

¹³ Vernengo M. Jean Tirole Is Afraid of Heterodox Economics // Naked Keynesianism Blog. 2015. February 24. <http://nakedkeynesianism.blogspot.ru/2015/02/jean-tirole-is-afraid-of-heterodox.html>.

в обозримой перспективе гетеродоксы едва ли смогут создать убедительную исследовательскую антитезу «основному течению». Также пока не до конца ясно, по какой траектории ГЭТ будет развиваться дальше. Однако, невзирая на выбор траектории дальнейшего развития, гетеродоксам следовало бы прежде всего прекратить заниматься карикатуризацией мейнстрима и сосредоточиться на развитии собственных оригинальных концепций. В свою очередь от представителей «основного течения» требуется перестать видеть во всех гетеродоксах обскурантов.

Особенно актуальной задача плюрализации интеллектуальной атмосферы видится для российского сообщества экономистов, далеко не все члены которого, к сожалению, пока могут похвастаться умением слушать оппонентов¹⁴. Иначе говоря, всем экономистам необходимо перестать делить своих коллег по принадлежности к мейнстриму и гетеродоксии и воспринять напутствие Коландера, Хольта и Россера-мл.: «Деление экономистов на лагеря есть бесплодное занятие... все мы экономисты» [Colander et al., 2007. P. 309]. Развитие культуры толерантности вкупе со снижением градуса споров по поводу того, «чья концепция или метод лучше», как можно надеяться, позволит исследователям «уйти от однобокого анализа экономической реальности и перейти к ее всестороннему изучению» [Ананьин, 2009. С. 136–137].

Заключение

Анализ теоретико-методологических предпочтений российского сообщества гетеродоксальных экономистов показал, что значительная часть гетеродоксов имеет весьма приблизительное представление об истинной ситуации в «основном течении». Современный канон экономической науки далеко ушел от шаржированного образа, рисуемого его критиками, смягчил целый ряд своих исходных предпосылок и обогатился многочисленными наработками некогда немейнстримных направлений экономической мысли, тем самым совершив серьезный рывок в расширении своего объяснительного потенциала. Интенсификация обмена идеями внутри «основного течения» говорит о том, что в своем большинстве представители мейнстрима готовы к диалогу.

Тем не менее нельзя не признать, что пока хватает и ученых, занимающихся «охотой на гетеродоксальных ведьм», причем, как и исследователей, которые сводят все проблемы гетеродоксии к проискам мейнстримной «закулисы» и, следовательно, не полагают достаточными навыками слышать своих визави. Поэтому

¹⁴ См. подробнее: [Мальцев, 2016].

непременным условием для дальнейшего развития экономической науки нам видится установление коллаборативной атмосферы в экономическом «доме», жители которого пока еще не избавились полностью от репутации специалистов, не способных прийти к какому-либо компромиссу. Вот почему экономистам, перефразируя знаменитое сравнение Дейдры Макклоски [Макклоски, 2015], необходимо прекратить уподобляться малышам, сидящим в разных углах песочницы из-за непрекращающихся споров о том, чья формочка для выпекания куличиков лучше. Как справедливо замечает крупный российский исследователь Анатолий Пороховский, специалистам в области экономики следует усвоить правило: «каждая ветвь экономических наук» не должна подвергаться «искусственному ограничению на путях своего развития» [Пороховский, 2012. С. 9]. Эти метафоры означают, что представителям экономической науки надо перестать с упорством, заслуживающим лучшего применения, делить своих коллег по принадлежности к мейнстриму и гетеродоксии.

Используя удачное сравнение Александра Погребняка и Данилы Раскова, современным специалистам в области экономики пора прекратить вести зачастую далекие от академических норм бои со своими коллегами [Погребняк, Расков, 2013. С. 105]. Хочется верить, что вместо беспрестанных баталий экономисты смогут вложить меч в ножны и инициировать широкие, свободные от атмосферы нетерпимости дискуссии о дальнейших путях развития своей дисциплины. Основным результатом данных прений должно стать воспитание культуры уважительного общения и взаимного интереса ко всем обитателям становящегося всё более полифоничным здания экономической науки XXI столетия.

Литература

1. Автономов В. С. Методологические проблемы современной экономической науки // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 3. С. 203–208.
2. Ананьин О. И. За «экономический империализм» без имперских амбиций, или О формах междисциплинарных взаимодействий // Общественные науки и современность. 2009. № 6. С. 130–139.
3. Баженов Г. А. Методологическая дифференциация направлений австрийской школы: маргинализация или интеграция с мейнстримом? // Известия УрГЭУ. 2015. № 6. С. 14–22.
4. Болдырев И. А. Академические барьеры: проблема изоляции академических сообществ в России // Окна роста. 2015. № 05. С. 1–2.
5. Либман А. Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 36–54.
6. Макклоски Д. Риторика экономической науки. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
7. Мальцев А. История экономических учений, quo vadis? // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 126–150.

8. Мальцев А. А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 135–158.
9. Мальцев А. А. Эволюция экономической мысли в контексте развития мирового хозяйства. М.: ТЕИС, 2017.
10. Мальцев А. А., Баженов Г. А. Теоретико-методологическая архитектура российского сообщества академических экономистов // Известия УрГЭУ. 2016. № 6. С. 13–22.
11. Нуреев Р. М. Теория общественного выбора. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2005.
12. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
13. Погребняк А. А., Расков Д. Е. Экономика как культура: возвращение к «спору о методах» // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 96–106.
14. Пороховский А. А. Политическая экономия на рубеже столетий // Вопросы политической экономики. 2012. № 1. С. 3–19.
15. Розмаинский И. В. Введение в посткейнсианство // Идеи и идеалы. 2010. № 1. С. 88–105.
16. Соколов М. М., Тумаев К. Д. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
17. Colander D. Moving Beyond the Rhetoric of Pluralism: Suggestions for an 'Inside-the-Mainstream' Heterodoxy // Economic Pluralism / R. Garnett, E. K. Olsen, M. Starr (eds.). L.; N. Y.: Routledge, 2009.
18. Colander D. The Death of Neoclassical Economics // Journal of the History of Economic Thought. 2000. Vol. 22. No 2. P. 127–143.
19. Colander D. The Making of an Economist, Redux. Princeton: Princeton University Press, 2007.
20. Colander D., Holt R. P. F., Rosser J. B. How to Win Friends and (Possibly) Influence Mainstream Economists // Journal of Post-Keynesian Economics. 2010. Vol. 32. P. 397–408.
21. Colander D., Holt R. P. F., Rosser J. B. Live and Dead Issues in the Methodology of Economics // Journal of Post-Keynesian Economics. 2007. Vol. 30. No 2. P. 303–312.
22. Colander D., Holt R., Rosser B. The Changing Face of Mainstream Economics // Review of Political Economy. 2004. Vol. 16. No 4. P. 485–499.
23. Davis J. B. The Turn in Economics: Neoclassical Dominance to Mainstream Pluralism? // Journal of Institutional Economics. 2006. Vol. 2. Iss. 1. P. 1–20.
24. Džarassov R. Post Keynesian Investment and Pricing Theory: Contributions of Alfred S. Eichner and Frederic S. Lee // Advancing the Frontiers of Heterodox Economics: Essays in Honor of Frederic S. Lee / T.-H. Jo, Z. Todorova (eds.). L.; N. Y.: Routledge, 2015.
25. Goodwin C. Comment: It's the Homogeneity, Stupid! // Journal of the History of Economic Thought. 2000. Vol. 22. No 2. P. 179–183.
26. Hands D. W. Orthodox and Heterodox Economics in Recent Economic Methodology // Erasmus Journal for Philosophy and Economics. 2015. Vol. 8. Iss. 1. P. 61–81.
27. Krugman P. How Did Economists Get it so Wrong? // New York Times. 2009. September 2.
28. Lavoie M. Should Heterodox Economics Be Taught in Economics Departments, or Is There any Room for Backwater Economics? Paper Prepared for the Session 'Teaching Economics' at the 2015 INET Annual Conference. Paris. 2015. April. <https://www.ineteconomics.org/uploads/papers/Lavoie.pdf>.
29. Lee F. History of Heterodox Economics: Challenging the Mainstream in the Twentieth Century. Abingdon; N. Y.: Routledge, 2009.
30. Lee F. S. Heterodox Economics // The New Palgrave Dictionary of Economics. 2nd Ed. Palgrave Macmillan, 2008.

31. *Lee F. S.* Heterodox Economics and its Critics // In Defense of Post-Keynesian and Heterodox Economics / F. S. Lee, M. Lavoie (eds.). L.; N. Y.: Routledge, 2013.
32. *Lee F. S.* To Be a Heterodox Economist: The Contested Landscape of American Economics, 1960s and 1970s // Journal of Economic Issues. 2004. Vol. 38. No 3. P. 747–763.
33. *Mearman A.* Who Do Heterodox Economists Think They Are? University of the West of England Working Paper. No 915. 2009.
34. *Oaksford M., Chater N., Stenning K.* Connectionism, Classical Cognitive Science and Experimental Psychology // Connectionism in Context / A. Clark, R. Lutz (eds.). Heidelberg: Springer, 2010.
35. Occupational Projections and Training Data: 2008–2009. Washington, DC: U. S. Department of Labor, 2008.
36. *Rutherford M.* Institutional Economics: Then and Now // Journal of Economic Perspectives. 2001. Vol. 15. No 1. P. 173–194.
37. *Santos A. C.* Behavioral and Experimental Economics: Are They Really Transforming Economics? // Cambridge Journal of Economics. 2011. Vol. 35. No 4. P. 705–728.
38. *Setterfield M.* What Is Analytical Political Economy? // International Journal of Political Economy. 2003. Vol. 33. No 2. P. 4–16.
39. *Snowdon C.* Selfishness, Greed and Capitalism: Debunking Myths About the Free Market. L.: The Institute of Economic Affairs, 2015.
40. *Thornton T. B.* From Economics to Political Economy: The Problems, Promises and Solutions of Pluralist Economics. N. Y.: Routledge, 2016.
41. *Wallis J., Dollery B.* Market Failure, Government Failure, Leadership and Public Policy. N. Y.: St. Martin's Press, 2009.
42. *Weisskopf T. E.* Reflections on 50 Years of Radical Political Economy // Review of Radical Political Economics. 2014. Vol. 46. No 4. P. 437–447.

Ekonomicheskaya Politika, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 148-169

Alexander A. MALTSEV, Doc. Sci. (Econ.), Associate Professor. Department of World Economy, Ural State University of Economics (62, 8 Marta ul., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation).
E-mail: almalzev@mail.ru

Heterodox Economic Theory: Current Status and Ways of Further Development

Abstract

The article deals with the systematization of the key differences between orthodox and heterodox economics. An analysis based on the data of the author's 2016 sociological survey of the Russian community of academic economists reveals that the majority of its members are heterodox economists. Furthermore, this analysis finds that Russian and foreign non-orthodox economists have one thing in common: very vague knowledge of current trends within modern mainstream economics. The author has shown that further development of heterodox economics will face serious challenges. On the one hand, many heterodox economists, instead of cooperating with the increasingly pluralistic mainstream, are involved in its severe criticism. On the other hand, certain narrow-minded mainstream economists try to hinder growth in disciplinary autonomy of heterodox economics. Taken together, these tendencies are impeding the improvement

of analytical methods of heterodox economics and leading to efforts being squandered on the struggle with the mainstream, thereby preventing development of heterodox concepts. From the author's point of view, there can be identified two key trajectories of the future heterodox economics growth. The first one implies the integration of heterodox economic thought into the mainstream through its mathematization. The second scenario assumes economic heterodoxy moving from the subject field of economics into the sphere of other social sciences. The author believes that, regardless of the potential strategy, heterodox economists should focus their scientific work not on the caricaturization of the mainstream, which is becoming more and more open to unconventional ideas, but on the revision and creation of new non-orthodox economic concepts.

Keywords: heterodox economic theory, mainstream, Russian community of economists, economic thought.

JEL: B10, B50.

References

1. Avtonomov V. S. Metodologicheskie problemy sovremennoy ekonomicheskoy nauki [Methodological Problems of Modern Economics]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk [The Herald of the Russian Academy of Sciences]*, 2006, vol. 76, no. 3, pp. 203-208.
2. Anan'in O. I. Za «ekonomicheskiy imperializm» bez imperskikh ambitsiy, ili O formakh mezhdistsiplinarnykh vzaimodeystviy [For "Economic Imperialism" Without Imperial Ambitions, or on Forms of Interdisciplinary Interactions]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*, 2009, no. 6, pp. 130-139.
3. Bazhenov G. A. Metodologicheskaya differentsiatsiya napravleniy avstriyskoy shkoly: marginalizatsiya ili integratsiya s meynstrimom? [Methodological Differentiation of Directions of the Austrian School: Marginalization or Integration with the Mainstream?]. *Izvestiya UrGEU [Journal of the Ural State University of Economics]*, 2015, no. 6, pp. 14-22.
4. Boldyrev I. A. Akademicheskie bar'ery: problema izolyatsii akademicheskikh soobshchestv v Rossii [Academic Barriers: The Problem of Isolation of Academic Communities in Russia]. *Okna rosta [Windows of Growth]*, 2015, no. 05, pp. 1-2.
5. Libman A. Sovremennaya ekonomicheskaya teoriya: osnovnye tendentsii [Modern Economic Theory: The Main Tendencies]. *Voprosy ekonomiki*, 2007, no. 3, pp. 36-54.
6. McCloskey D. N. *Ritorika ekonomicheskoy nauki [The Rhetoric of Economics]*. Moscow, St. Petersburg, Izd-vo Instituta Gaidara, 2015.
7. Maltsev A. Istoriya ekonomicheskikh ucheniy, quo vadis? [History of Economic Thought, Quo Vadis?]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 3, pp. 126-150.
8. Maltsev A. Rossiyskoe soobshchestvo ekonomistov: osobennosti i perspektivy [Russian Community of Economists: Main Features and Perspectives]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, no. 11, pp. 135-158.
9. Maltsev A. *Evolutsiya ekonomicheskoy mysli v kontekste razvitiya mirovogo hozyaystva [Evolution of Economic Thought in the Context of the Development of the World Economy]*. Moscow, TEIS, 2017.
10. Maltsev A. A., Bazhenov G. A. Teoretiko-metodologicheskaya arkhitektura rossiyskogo soobshchestva akademicheskikh ekonomistov [Theoretical and Methodological Architecture of the Russian Society of Academic Economists]. *Izvestiya UrGEU [Journal of the Ural State University of Economics]*, 2016, no. 6, pp. 13-22.
11. Nureev R. M. *Teoriya obshchestvennogo vybora [Public Choice Theory]*. Moscow, Izd. dom NIU HSE, 2005.
12. Piketty T. *Kapital v XXI veke [Capital in the Twenty-First Century]*. Moscow, Ad Marginem Press, 2015.

13. Pogrebnyak A. A., Raskov D. E. *Ekonomika kak kul'tura: vozvrashchenie k «sporu o metodakh»* [Economics as Culture: a Return to the "Dispute About Methods"]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*, 2013, no. 2, pp. 96-106.
14. Porohovsky A. A. *Politicheskaya ekonomiya na rubezhe stoletiy* [Political Economy on the Border of Centuries]. *Voprosy politicheskoy ekonomii [Issues of Political Economy]*, 2012, no. 1, pp. 3-19.
15. Rozmainskiy I. V. *Vvedenie v postkeynsianstvo* [Introduction to Post-Keynesianism]. *Idei i idealy [Ideas and Ideals]*, 2010, no. 1, pp. 88-105.
16. Sokolov M. M., Titaev K. D. *Provintsial'naya i tuzemnaya nauka* [Provincial and Indigenous Science]. *Antropologicheskii forum [Anthropological Forum]*, 2013, no. 19, pp. 239-275.
17. Colander D. Moving Beyond the Rhetoric of Pluralism: Suggestions for an 'Inside-the-Mainstream' Heterodoxy. In: R. Garnett, E. K. Olsen, M. Starr (eds.). *Economic Pluralism*. L., N. Y., Routledge, 2009.
18. Colander D. The Death of Neoclassical Economics. *Journal of the History of Economic Thought*, 2000, vol. 22, no. 2, pp. 127-143.
19. Colander D. *The Making of an Economist, Redux*. Princeton, Princeton University Press, 2007.
20. Colander D., Holt R. P. F., Rosser J. B. How to Win Friends and (Possibly) Influence Mainstream Economists. *Journal of Post-Keynesian Economics*, 2010, vol. 32, pp. 397-408.
21. Colander D., Holt R. P. F., Rosser J. B. Live and Dead Issues in the Methodology of Economics. *Journal of Post-Keynesian Economics*, 2007, vol. 30, no. 2, pp. 303-312.
22. Colander D., Holt R., Rosser B. The Changing Face of Mainstream Economics. *Review of Political Economy*, 2004, vol. 16, no. 4, pp. 485-499.
23. Davis J. B. The Turn in Economics: Neoclassical Dominance to Mainstream Pluralism? *Journal of Institutional Economics*, 2006, vol. 2, iss. 1, pp. 1-20.
24. Dzarasov R. Post Keynesian Investment and Pricing Theory: Contributions of Alfred S. Eichner and Frederic S. Lee. In: T.-H. Jo, Z. Todorova (eds.). *Advancing the Frontiers of Heterodox Economics: Essays in Honor of Frederic S. Lee*. L., N. Y., Routledge, 2015.
25. Goodwin C. Comment: It's the Homogeneity, Stupid! *Journal of the History of Economic Thought*, 2000, vol. 22, no. 2, pp. 179-183.
26. Hands D. W. Orthodox and Heterodox Economics in Recent Economic Methodology. *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*, 2015, vol. 8, iss. 1, pp. 61-81.
27. Krugman P. How Did Economists Get it so Wrong? *New York Times*, 2009, September 2.
28. Lavoie M. Should Heterodox Economics Be Taught in Economics Departments, or Is There any Room for Backwater Economics? *Paper Prepared for the Session 'Teaching Economics', at the 2015 INET Annual Conference*, Paris, 2015, April. <https://www.ineteconomics.org/uploads/papers/Lavoie.pdf>.
29. Lee F. *History of Heterodox Economics: Challenging the Mainstream in the Twentieth Century*. Abingdon, N. Y., Routledge, 2009.
30. Lee F. S. Heterodox Economics and its Critics. In: F. S. Lee, M. Lavoie (eds.). *In Defense of Post-Keynesian and Heterodox Economics*. L., N. Y., Routledge, 2013.
31. Lee F. S. *Heterodox Economics*. The New Palgrave Dictionary of Economics, 2nd Ed. Palgrave Macmillan, 2008.
32. Lee F. S. To Be a Heterodox Economist: The Contested Landscape of American Economics, 1960s and 1970s. *Journal of Economic Issues*, 2004, vol. 38, no. 3, p. 747-763.
33. Mearman A. Who Do Heterodox Economists Think They Are? *University of the West of England Working Paper*, no. 915, 2009.

34. Oaksford M., Chater N., Stenning K. Connectionism, Classical Cognitive Science and Experimental Psychology. In: A. Clark, R. Lutz (eds.). *Connectionism in Context*. Heidelberg, Springer, 2010.
35. *Occupational Projections and Training Data: 2008-2009*. Washington, DC, U. S. Department of Labor, 2008.
36. Rutherford M. Institutional Economics: Then and Now. *Journal of Economic Perspectives*, 2001, vol. 15, no. 1, pp. 173-194.
37. Santos A. C. Behavioral and Experimental Economics: Are They Really Transforming Economics? *Cambridge Journal of Economics*, 2011, vol. 35, no. 4, pp. 705-728.
38. Setterfield M. What Is Analytical Political Economy? *International Journal of Political Economy*, 2003, vol. 33, no. 2, pp. 4-16.
39. Snowden C. *Selfishness, Greed and Capitalism: Debunking Myths About the Free Market*. L., The Institute of Economic Affairs, 2015.
40. Thornton T. B. *From Economics to Political Economy: The Problems, Promises and Solutions of Pluralist Economics*. N. Y., Routledge, 2016.
41. Wallis J., Dollery B. *Market Failure, Government Failure, Leadership and Public Policy*. N. Y., St. Martin's Press, 2009.
42. Weisskopf T. E. Reflections on 50 Years of Radical Political Economy. *Review of Radical Political Economics*, 2014, vol. 46, no. 4, pp. 437-447.